

Аликова Светлана Викторовна

СУБСТАНТИВНЫЕ СЛОЖНЫЕ СЛОВА В ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

В данной статье рассматриваются возможности перевода субстантивных композитов с немецкого языка на русский. Автор статьи дает краткий обзор достигнутого на современном этапе уровня исследований в области образования и функционирования сложных слов, затем переходит к результатам проведенной практической работы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2008/1-1/1.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2008. № 1 (1): в 2-х ч. Ч. I. С. 6-8. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2008/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Статья рекомендована к публикации к.ф.н., доц. Новиковой Е. Г. и к.ф.н., доц. Донцовым А. В.

В данной статье рассматриваются возможности перевода субстантивных композитов с немецкого языка на русский. Автор статьи дает краткий обзор достигнутого на современном этапе уровня исследований в области образования и функционирования сложных слов, затем переходит к результатам проведенной практической работы.

Анализу средств и способов словообразования имени существительного уделяют особое внимание как немецкие лингвисты в разделах словообразования, по традиции включаемых в грамматики немецкого языка (Brinkmann 1962; Erben 1962; Jung 1968; Schmidt 1968), так и отечественные германисты в разделах лексикологии (Степанова, Чернышева 1962; Степанова, Чернышева 2005; Левковская 1968; Флейшер 1984) [Абызова 1987: 3].

Среди современных работ по именному словообразованию следует назвать работы генеративно-трансформационного направления. К этому направлению относятся в первую очередь монография по словообразованию Б. Наумана и работа В. Кюршнера, посвященная субстантивным композитам (Naumann 1972; Kürschner 1974). В этих работах словообразование рассматривается как особый порождающий механизм, генератор производных, а система словообразования описывается как процесс порождения из синтаксических синтагм правильно построенных производных. Проблема соотношения словообразования и синтаксиса очень важна для исследования природы немецкого словосложения. Большой вклад в решение этой проблемы внес советский германист В. П. Павлов. На материале субстантивного словосложения была показана функциональная и семантическая неоднозначность конструкции композита в немецком языке. Автор исследовал свойства сложных немецких существительных в плане их отношения к синтаксической связи в зависимости от данности этой связи в лексикализованном образовании или ее формирования вместе с формированием самой атрибутивной связи в процессе речи [Прокопович 1978: 43].

На неоднородность немецких композитов указывалось неоднократно. Сравним, например, цельно- и раздельноформленные сложные существительные у М. Д. Степановой (1968) или композиты - единицы речи и единицы языка у В. Г. Адмони [Адмони 1966: 284], Х. Бринкман показал возможную семантическую структуру сложных существительных с одинаковым вторым компонентом (Zahn-, Kopf-, Leibschmerzen), рассматривая опорное слово как поле, многократно членимое различной семантикой первого компонента [Абызова 1987: 81].

Абсолютное большинство представленных в данном публицистическом тексте [6] композитов не идиоматичны, их семантическая мотивированность прозрачна. Они легко конвертируются в эквивалентные словосочетания. Для выявления их семантической структуры был использован метод трансформации (перифразы), предусматривающий преобразование анализируемых существительных в синтаксические конструкции, идентичные им по смыслу или развертывание при помощи пояснительного перевода (как семантическое, так и синтаксическое). Объектом нашего исследования стали не все типы сложных слов, а именно атрибутивные сложные существительные (по определению А. Искоз и А. Ленковой) или детерминативные сложные существительные (по определению М. Д. Степановой и И. И. Чернышевой), поскольку они принадлежат к наиболее продуктивному типу словообразования современного немецкого языка и наиболее широко представлены в исследованном нами тексте.

По форме лексические соответствия сложных слов являются неэквивокабульными, поскольку слову оригинала соответствует словосочетание в переводе: Gold- und Silbermine - золотой и серебряный рудник; Dorfjugend - сельская молодежь. Количество эквивокабульных соответствий невелико (10%): Elektrohobel - электрорубанок; Wachwerden - пробуждение.

Наиболее распространенными являются неэквивокабульные соответствия (которые одновременно являются дескриптивными), единичными примерами представлены эквивокабульные и прямые соответствия.

По способу перевода лексические соответствия выступают в функции дескриптивных (перифрастических) соответствий в предложении, когда слову оригинала соответствует описательный оборот, разъясняющий смысл этой лексической единицы или, другими словами, развертывание при помощи пояснительного перевода: Glühbirne - лампа накаливания, Gemüsefeld - огородный участок. Это объясняется лексическими и грамматическими особенностями русского языка, которые не позволяют выражать атрибутивные связи в рамках одного слова, за исключением технических терминов (электрорубанок, водомер).

Большинство исследователей композитообразования немецкого языка пишут о том, что немецкие композиты более экономно обозначают предметы и явления действительности, чем если бы они были словосочетаниями. Характер экономии языковых средств выражения, осуществляемый при помощи композитов, находится в непосредственной зависимости от характера их синтаксичности. Узуальные, т.е. полусинтаксичные композиты даны говорящему уже в «экономленном» виде, и он их только воспроизводит в речи. Производя же окказиональные композиты, говорящий сам прилагает усилия для экономии средств выражения. [Вашунин 1997: 17].

Неэквивокабульные лексические соответствия	Эквивокабульные лексические соответствия
Der Pfarrtisch, der Karfreitag, der Heiligabend, der Gottesdienst, die Missionsstation, der Kirchenraum, der Jesuitenpater, der Glockenklang, der Glockenschlag, die Missionsskirche, der Heimaturlaub, die Amtszeit, Bauarbeit, Moskitonetz, Zwei-Zimmer-Hütte, Turnhose, Aguape-Anwesen, Palmenstrohwand, Jauchegrube, Strohwand, Holzbank, Bettkante, Arbeitskraft, Edelmetall, Gold- und Silbermine, Dorfjugend, Hauswand, Küchenfeuer, Gemüsegeld, Reis-Bananen-Yucca-Eintopf, Webarbeit, Wasserzeit.	Die Hängematte; die Wiederauferstehung; der Baumstumpf, das Wachwerden, das Schlupfloch, der Botenlohn, das Mittagessen, der Kleinbus, die Tischlerwerkstatt.

В исследуемой статье представлено 3 окказиональных композитообразования: Aguape-Anwesen - место жительства семьи Агуапе, Reis-Bananen-Yucca-Eintopf - блюдо из риса, бананов и юкки, Pfarr-Generator - генератор священника. Данные примеры свидетельствуют не только о стремлении автора к языковой экономии. Одновременно они выполняют экспрессивные функции в рамках публицистического текста. Эмоционально-экспрессивная функция газетно-публицистического стиля характеризуется, прежде всего, открытой оценочностью. В публицистике не подтекст, а сам текст вполне определенно выражает оценочное отношение к излагаемым фактам. Основной стилистический принцип организации языка в публицистике - сочетание стандарта и экспрессии. Художественно-публицистическая функция - синтез объективно-аналитического, эмоционально-экспрессивного и субъективно-личностного содержания. Носитель такого синтеза - личность автора [Брандес, Провоторов 2001: 71]. Сложные существительные das Aguape-Anwesen и der Pfarr-Generator образованы по одной и той же модели и в грамматическом плане их составляющие связаны отношением притяжательности. Форма и содержание первого композита подчеркивает отсталую форму ведения хозяйства в этой деревне, неустроенный быт людей, который по своему уровню находится ближе к первобытнообщинному строю, чем к современной цивилизации. Этот композит выступает в статье как имя нарицательное, описывая не только образ жизни отдельной семьи Агуапе, но и всех семей деревни Урубича.

Следующее окказиональное имя существительное - der Pfarr-Generator - образовано по той же модели. Его стилистическая функция состоит в том, чтобы подчеркнуть главную роль священника в обустройстве быта деревне, его «заслуги» перед местными жителями.

Композит der Reis-Bananen-Yucca-Eintopf является бытовой реалией, указывающей на составляющие компоненты национального блюда. При переводе названия этого блюда с испанского на немецкий язык автор использует экспликатный (перифрастический) перевод, а не транскрипцию.

Все проанализированные полилексемные существительные в зависимости от типа семантических отношений между компонентами словосочетания перевода были разделены на 4 группы:

- 1) сложные слова, которые соответствуют в русском языке существительному с прилагательным: Glockenklang - колокольный звон (47% единиц);
- 2) субстантивные сложные слова, переводимые по схеме: существительное + существительное в родительном падеже (28% единиц): die Wasserzeit - сезон дождей;
- 3) композиты, переводимые одним словом: der Elektrohobel - рубанок (15% единиц);
- 4) композиты, переводимые посредством двух существительных с предлогом (10% единиц): der Heimaturlaub - отпуск на родину.

Первую группу составляют 39 двухлексемных существительных с атрибутивно-относительной функцией первого компонента. Внутренняя форма сложного слова - это лексико-семантическое содержание атрибутивного словосочетания. Два из них имеет основу прилагательного в качестве первого компонента: Heiligabend, Edelmetall; остальные - основу существительного: Transportdienst - транспортная служба, Arbeitskraft - рабочая сила, Glockenklang - колокольный звон.

Вторую группу образуют 25 номинативных композитов, характеризующихся определительно-подчинительными связями между первой и второй лексемами: der Pfarrtisch - стол священника, der Jesuitenpater, Wasserzeit - сезон дождей, der Pfarr-Generator - генератор священника, die Fahrradklau - кража велосипеда и др. Вторая лексема характеризует первую, уточняя ее значение указанием тех или иных физических параметров. Нельзя не согласиться с В. М. Павловым, который подчеркивает, что функция отнесения композитов такого рода к единичному предмету ложится в основном не на второй, а на первый компонент [Абызова 1987].

Третья группа - однословные переводы (12): Elektrohobel - электрорубанок, Hängematte - гамак, Baumstumpf - пень, Wachwerden - пробуждение, Schlupfloch - лазейка, дыра, Kleinbus - микроавтобус, Mittagessen - обед, Anziehungskraft - привлекательность, das Halbdunkel - полутьма, Hauptstadt - столица, Notenständer - пюпитр.

Самую малочисленную группу (8) составляют композиты, которые переводятся посредством двух существительных с предлогом: Heimaturlaub - отпуск на родину, Zwei-Zimmer-Hütte - хижина из двух комнат, Palmenstrohwand - стена из пальмовой соломы, Ziehbrunnen - колодец с журавлем, Reis-Bananen-Yucca-Eintopf - блюдо из плодов юкки, риса и бананов, Knödelsuppe - суп с клецками.

Наличие сложных слов в лингвострановедческом тексте наделяет их особыми текстоформительскими функциями. Поскольку тип переведенного нами текста относится к публицистическому функционально-стилевому типу, то он рассчитан на определенное воздействие, на обработку общественного мнения. Тенденции номинализации в синтаксе, окказиональные словообразовательные конструкции, а также образность, присущая многим сложным словам, обладают большими прагматическими возможностями. Словообразование служит зачастую выразителем целой ситуации.

Список использованной литературы

1. Абызова Э. Б. Типология словообразовательной формы немецких существительных. - Казань, 1987. - 98 с.
2. Адмони В. Г. Пути развития грамматического строя в немецком языке. - Москва, 1966.
3. Брандес М. П., Провоторов В. И. Предпереводческий анализ текста: Учебное пособие. - М.: Тезаурус, 2001. - 224 с.
4. Ващунин В. С. Субстантивные сложные слова в современном немецком языке. - М.: Высшая школа, 1990. - 159 с.
5. Прокопович С. С. Адекватный перевод художественной прозы: возможен ли он? // Тетради переводчика / Под ред. д.ф.н., профессора Л. С. Бархударова. - Москва: «Международные отношения», 1978. - Вып. 15. - С. 75-81.
6. «*Vier Jahreszeiten im Regenwald*» // Geo. - 2005.

АКТЫ НОМИНАТИВНОЙ ДЕРИВАЦИИ В АСПЕКТЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ИНДИВИДА (НА МАТЕРИАЛЕ ДИАЛЕКТНОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ)

Антипов А. Г., Аносова К. М.

ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»

Статья рекомендована к публикации д.ф.н., проф. Катъшевым П. А. и к.ф.н., доц. Рыбниковой Е. Е.

В статье представлен анализ антропоцентрических факторов номинативной деривации в аспекте исследования психолингвистических форм создания и функционирования диалектного производного слова, отражающего в своей иконической структуре когнитивные модели языкового сознания.

В современной теории речевой деятельности изучение актов номинативной деривации опирается, с одной стороны, на системные концепции языкового знака и процессов его создания, а с другой, - на решение психологических проблем оперирования индивидом (обществом) знаковой системой языка: «это анализ не самих знаков или систем знаков in abstracto, а знаковой деятельности, т.е. таких специфических видов деятельности, которые предполагают употребление знаков (и невозможны без такого употребления)» [Леонтьев 1969: 44].

Акт номинации как один из таких «специфических видов деятельности» осмысливается как постигающий «специфически человеческую форму отражения действительности - социально-психологическую, или сознательную, форму отражения» [Леонтьев 1969: 45]. Как подчеркивает Е. С. Кубрякова, при психолингвистическом освещении процессов семиозиса «в фокусе постоянно находится связь между содержанием, мотивом и формой речевой деятельности, с одной стороны, и между структурой и элементами языка, использованными в речевом высказывании, с другой» [Кубрякова 1986: 16].

Психолингвистический аспект рассмотрения производного слова не только сконцентрирован вокруг анализа частных, субъективных, когнитивных и психологических факторов создания и функционирования деривата, но и конденсирует эти частности в более или менее общие стратегии и принципы номинативно-познавательной деятельности. Регулирующей системой факторов оказывается при этом сам речетворческий контекст акта номинации, или ситуация, включающая «все переживаемые индивидом чувственные, когнитивные и аффективные характеристики» [Сазонова 2000: 80], обуславливающие выбор из ряда признаков реалии один, кладущийся в основу номинации и эксплицированный в форме знака. Таким образом, процесс осмысливания объекта действительности, имеющий целью дать ему «название», характеризуется множеством факторов - ситуативных, психологических, когнитивных, обуславливающих создание производного слова и оформляющихся в нем.

Акты номинативной деривации в аспекте познавательной деятельности индивида представляют собой сложный комплекс ментальных операций, включающий чувственное освоение реалии («сначала человек рассматривает предмет как нечто совершенно незнакомое, новое, не-данное в привычном опыте, замечает то, что отличает этот предмет от всех других» [Антипов, Стрыгина 2001: 120]), ее осмысление, осознание потребности в наименовании данной реалии, выделение ее отличительных, дифференциальных свойств и признаков с последующим выбором одного, что позволяет подвести объект под некоторое понятие, и, наконец, создание производного языкового знака, представляющего «известной особенностью деятельности, отвлеченной от конкретных знаковых операций и атрибутированной соответствующему материальному объекту, т.е. закрепленной в знаковой форме, это - деятельность, опредмеченная в знаке» [Леонтьев 1965: 26]. Следовательно, создание языкового знака происходит именно тогда, «когда о предмете формируется какое-то первоначальное понятие, которое и отражается в слове. Предмет уже не является абсолютно новым, в нем уже выделен какой-то специфичный признак, какая-то характеризующая его черта, и по этой характерной черте